

Шэнь Цзунь не стал медлить и сразу же приказал полицейским района горы Ванюэ заблокировать парк на вершине горы, а затем отдал распоряжение Ань Пиндуну вместе с Ци Шаньюй и несколькими другими молодыми сотрудниками уголовного розыска срочно отправиться на смотровую площадку Вансян, где, по слухам, похитители оставили подарок.

Ци Шаньюй и его напарник быстрым шагом поднялись на гору Ванюэ. Когда они добрались до парка на вершине, там уже была установлена оградительная лента.

В этот не праздничный день в парке было мало посетителей, лишь несколько пожилых мужчин и женщин, занимавшихся спортом или прогуливающих, которых уже опросили в надежде получить какие-либо зацепки.

Ань Пиндун быстро переступил через оградительную ленту и, опустив все формальности, обратился к старшему по званию полицейскому:

— Вы нашли что-то особенное?

Тот покачал головой.

— Ладно, тогда приступим! — Ань Пиндун обернулся и поманил Ци Шаньюй и остальных, подавая знак начать работу.

Так называемая смотровая площадка Вансян представляла собой выступающую в сторону береговой линии платформу в форме орлиного клюва, на которой был построен изящный павильон и четырёхсекционная галерея для отдыха, фотографирования и наблюдения за пейзажем.

Не зная, что именно они ищут и какого размера может быть этот предмет, чтобы не упустить ни одной детали, Ань Пиндун, Ци Шаньюй и другие сотрудники уголовного розыска вместе с судмедэкспертами из НИИ судебной экспертизы начали тщательно обследовать площадку Вансян, сантиметр за сантиметром.

Ци Шаньюй открыл мусорный бак в конце галереи и вытащил внутренний контейнер.

Поскольку в последнее время в парке на вершине горы было мало посетителей, уборщики ленились ежедневно очищать мусорные баки, и отходов накопилось довольно много. Очевидно, они пролежали там уже некоторое время, и из бака исходил кислый запах разлагающейся пищи, который вызывал тошноту.

Ци Шаньюй расстелил перед мусорным баком пластиковую подстилку, используемую судмедэкспертами, высыпал всё содержимое контейнера и, надев перчатки, начал поочередно перебирать мусор.

Это был уже второй мусорный бак, который он проверял.

Вспомнив недавний случай с расчленённым телом, он с горькой иронией подумал, что у него уже появился опыт в сортировке мусора.

Остатки бургера из [Макдоналдса], пустые стаканчики из-под колы, скомканные листовки и порванные квитанции...

Вдруг он заметил плотно скомканный бумажный платок.

Платок был скомкан очень туго, на его поверхности был небольшой след жира от внутренней стенки мусорного бака, но в остальном он был довольно чистым, слои бумаги были аккуратно сложены в шар. Внешний слой слегка развернулся из-за того, что его вытряхнули, и внутри был виден ещё один скомканный предмет.

Сердце Ци Шаньюй внезапно заколотилось, и его охватило предчувствие чего-то нехорошего.

Он осторожно протянул руку, аккуратно ухватил уголок бумажного комка и медленно развернул его.

Комок состоял из четырёх слоёв, каждый из которых был тщательно свёрнут.

Когда он добрался до последнего слоя, Ци Шаньюй увидел, что белая поверхность бумажного платка уже не была чистой — на ней проступили несколько тёмно-красных пятен крови.

— Кажется, я нашёл! — громко крикнул Ци Шаньюй.

Разбросанные по площадке полицейские и судмедэксперты сразу же собрались вокруг него.

Фэн Лин быстро подошла, оттеснив Ци Шаньюй. Это была женщина-судмедэксперт, которая на время отпуска Лю И временно возглавила отделение патологической экспертизы.

— Дайте мне посмотреть.

С помощью пинцета она медленно развернула последний слой бумажного платка, пропитанного кровью, и открыла то, что было внутри.

Это было человеческое правое ухо.

Судя по его размеру, оно явно принадлежало ребёнку.

— Чёрт возьми, да я их всех...! — капитан отряда уголовного розыска Шэнь Цзунь с силой пнул ножку своего рабочего стола с такой силой, что массивный деревянный стол резко дёрнулся, а стоявший на нём компьютер подпрыгнул, едва не упав. Бумаги, документы и подставка для ручек с грохотом посыпались на пол.

Однако сотрудники в офисе не стали упрекать своего начальника за столь бурную реакцию. Молодая сотрудница, временно прикомандированная для помощи, тихо подошла и, слушая, как начальник ругается, начала собирать разбросанные по полу вещи.

— Кто, чёрт возьми, слил информацию о ходе расследования в СМИ!? — Шэнь Цзунь, проклиная всех родственников неизвестного информатора, яростно уставился на три первых места в списке популярных тем в [Weibo].

Этими темами были [Лю Линсяо с отрезанным ухом], [Единственный сын Лю Яна похищен] и [Похищение с убийством]. Обсуждения в каждой из них становились всё более пугающими.

Некоторые бессовестные блогеры даже начали призывать своих подписчиков зажечь виртуальные свечи в память о похищенном мальчике — однако строка за строкой белых значков свечей больше походила на проклятие, чем на молитву. Шэнь Цзунь, взглянув на это, почувствовал, как у него зачесались кулаки, и ему захотелось добраться до этих любителей острых ощущений через интернет и хорошенько их проучить.

Хотя полиция уже связалась с основными медиаплатформами и попросила их контролировать

утечку информации о деле, скорость удаления сообщений никогда не успевала за скоростью их публикации. Чем больше удаляли, тем больше возникало спекуляций. Десятки тысяч пользователей ринулись на официальные аккаунты полиции, требуя официальных комментариев. Комментарии и репосты под связанными статьями исчислялись сотнями тысяч, и сотрудники, управляющие аккаунтами, буквально сходили с ума.

— Чёрт, есть новости из НИИ судебной экспертизы!? — Шэнь Цзунь был на грани срыва, у него под густой бородой выскочили два прыща, а во рту появилась язвочка. Его переполняла ярость, и он вымещал её на всех подряд. — Этот их директор что, сдох в Сибири!? Сколько уже прошло часов? Он всё ещё не вернулся!?

Молодые сотрудники, отвечающие за связь и сбор информации, впервые столкнулись с таким громким делом, приковавшим внимание всей страны, и впервые увидели, как их капитан теряет самообладание. Под его яростным напором они не решались вставить слово, лишь съёживались, как перепуганные перепёлки.

Через некоторое время самый смелый из них ответил:

— Директор Лю из НИИ судебной экспертизы уехал в отпуск в Великобританию, его уже связали, и он возвращается...

Он тихо добавил:

— Но ему потребуется как минимум десять часов, чтобы добраться сюда...

— А остальные в НИИ судебной экспертизы что, все померли? Без него вообще работать не могут!? — Шэнь Цзунь в ярости топал ногами. — Хватит болтать, быстро свяжитесь с ними и узнайте, жив ли ещё заложник!?

Сотрудник, который только что ответил, вздрогнул и, не сказав больше ни слова, схватил телефон и набрал номер специальной линии, выделенной для этого дела в НИИ судебной экспертизы, чтобы передать вопрос своего разъярённого начальника.

На самом деле, с момента обнаружения отрезанного уха похищенного мальчика прошло всего два часа. Гора Ванюэ находится далеко, и Ань Пиндун, Ци Шаньюй и другие, сопровождавшие судмедэкспертов, добирались до НИИ судебной экспертизы как минимум час. Добавьте к этому время на проведение экспертизы, и даже если бы Лю И лично руководил процессом, результаты ещё не могли быть готовы.

Но разъярённый капитан отряда не собирался ни с кем спорить. Он просто считал, что всё это произошло из-за того, что Лю И решил взять отпуск в такой критический момент, а судмедэксперты из НИИ были тупыми, как бараны, и ничем не могли помочь, когда это было так необходимо.

Он с нетерпением ждал ещё около получаса, и наконец из НИИ судебной экспертизы поступили новости.

Судмедэксперты обнаружили на срезе уха признаки сокращения мышечных волокон и капилляров, что характерно для живой ткани. Это доказывало, что, по крайней мере, в момент отрезания уха ребёнок был жив.

Услышав эту новость, Шэнь Цзунь с облегчением выдохнул.

Только если заложник жив, у дела ещё есть шанс на положительный исход.

— Пусть в НИИ судебной экспертизы останется один парень, пусть поторопит их с проверкой, не осталось ли там отпечатков пальцев или других улик, — Шэнь Цзунь плюхнулся на стул, закурил сигарету и сделал несколько глубоких затяжек. — Пусть Ань Пиндун и Ци Шаньюй вернутся и займутся расследованием в автосалоне 4S, где работал подозреваемый!

Когда Ань Пиндун и Ци Шаньюй вернулись в участок, было уже почти десять вечера.

|

<http://bllate.org/book/16545/1508161>